

12+

НОДЗОМИ
ХОУП

ХРАНИТЕЛЬ
УТРАЧЕННОЙ
МАГИИ

Нодзоми Хоуп

Хранитель утраченной магии

«Издательские решения»

Хоуп Н.

Хранитель утраченной магии / Н. Хоуп — «Издательские решения»,

Попав из нашего мира в умирающее Чартатво, четверо обычных людей получают невероятную миссию от крошечного дракончика-хранителя: научиться магии самим, пробудить её в других и спасти целую вселенную от немого забвения. Но первый урок — поверить в чудо. Хотя бы в себя.

© Хоуп Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Начало	6
Глава 2. Странный день	11
Глава 3. Помощник	14
Глава 4. Новый мир	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Хранитель утраченной магии

Нодзоми Хоуп

© Нодзоми Хоуп, 2026

ISBN 978-5-0069-3877-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Начало

Миниатюрный яркий зимородок присел на широкий подоконник, с любопытством заглядывая в просторную комнату. Но вдруг его сбил небольшой комок бумаги, столь плотно залитый чернилами, что на нём нельзя было разобрать ни слова. Встревоженная птица улетела, не обратив внимания на вспыхнувший и сгоревший без следа лист, только что соприкоснувшийся с мостовой.

А в комнате тем временем молодой мужчина, устало растирая лицо руками, пытался навести хоть какой-то порядок на своём столе. Разложив по стопкам оставшиеся бумаги, он выбросил какие-то обрезки в мусорное ведро и с облегчённым вздохом откинулся в кресле. За работу сразу же принялись массажные валики, мягко разрабатывающие уставшие мышцы. Сколько уже времени прошло с начала расчётов — сказать было сложно. Айкур, а именно так звали мужчину, был довольно увлекающимся учёным, и если он хотел решить какую-то задачу, то погружался в неё с головой, напрочь забывая про личную жизнь, прогулки, хобби.

Он осмотрел комнату, надеясь обнаружить хоть какую-то зацепку, которая приведёт его к решению. Увы, та не находилась. Осуждающе смотрели на нерадивого владельца, зияя пустыми местами в аккуратно выстроенных рядах фолиантов, большие высокие книжные шкафы. Отсутствующие тома сейчас возвышались неровными стопками на столе в центре комнаты, а также грудились рядом с мужчиной на мягком ковре. Убирать их не было ни времени, ни желания, а потому Айкур, крутанувшись в кресле, уставился в окно. Погода стояла замечательная: светило солнце, воздух был наполнен запахами цветущих растений. Давно он не был на прогулке, на улице появлялся, только когда требовалось дойти до работы. Да и то в последнее время случалось всё реже, благо начальство, которое было в курсе научных «загулов» мужчины, легко прощало подобные пропуски, радуясь их результатам.

Айкур прикрыл глаза, вспоминая день выпускного. Тогда он даже подумать не мог о том, что станет ведущим учёным в довольно большой организации и будет заниматься интересными проектами. В тот день была похожая погода, совсем не располагающая к написанию эссе. И почему он дотянул его до последнего? Этот долг висел с первого курса и до самого выпускного, хорошо хоть лучшему ученику потока дали поблажку и разрешили сдать в последний день. А Айкур не только защитил его тогда, но и написал за несколько минут до срока. Как сейчас помнит: «Создание мира Чартатво¹: этнологическое и культурное описание рас». Перед глазами, как наяву, стоит такой же заваленный бумагами стол, правда, в совсем маленькой комнатухе с великолепным окном. На нём лежит лист, изрисованный схемами, а внутри ощущается полное отсутствие желания учиться в такой прекрасный день. В то время он ещё умел расписать минимум информации, растянув её на заданный объём. Сейчас это искусство утратило для него свою важность. Он уже не сможет воспроизвести те витиеватые фразы, но помнит, как описывал все расы маккалов.

Фотианцы, живущие на юге материка, — огненные маги, известные своей вспыльчивостью. Яркие, как и их магия: кожа красноватого оттенка, алые волосы, небольшие рожки надо лбом, багряные глаза. Причём цвет радужки варьируется в зависимости от силы мага: чем сильнее, тем насыщеннее он становится, изменяясь от почти прозрачного до тёмно-бордового, близкого к чёрному. Они лучшие алхимики, а также охотники.

Противоположность им — нероанцы, владеющие магией воды. Их государство на западном побережье привлекает много туристов. Там большое количество различных гостиниц и домов — как наземных, так и плавающих, и придонных. Именно в подобных строениях можно увидеть уникальных жителей глубин. Путешественники и химерологи нероанцы могут похва-

¹ Чартатво — в переводе с гуджарати — «четыре стихии».

статься большой гибкостью и немалым запасом сил, которые помогают в оседлании очередного созданного чудовища. Волосы у них всех оттенков синего — от яркого небесного до глубокого индиго. А ещё жабры, закрывающиеся хитрой складкой при выходе на сушу.

Гианцы — маги земли, полностью соответствующие своей стихии: грубая кожа желтоватых оттенков, коренастая фигура, большая физическая сила. Они расположились в восточной части единственного материка Чартатво. Гианцы — основные поставщики руды, камня и подземных ресурсов. Самая спокойная раса, их практически невозможно вывести из себя.

И последний народ, к которому как раз и принадлежит Айкур, — айранцы. Живут на самом севере материка. Маги воздуха, совсем не похожие на гианцев. Тонкие, стройные фигуры, большие, чуть раскосые глаза и полупрозрачные крылья, обычно прячущиеся в подпространство специально созданных костюмов. Летать айранцы предпочитают, пользуясь магией, потому что полёт без неё требует сильных физических затрат, а лёгкий и переменчивый характер расы не позволяет регулярно тренироваться. Айранцы — главные архитекторы мира, способные создать невероятные здания и целые города.

Также в Чартатво есть хранители — золотые драконы. Они берегут мудрость предков и делятся ею с избранными всех рас. Как выглядят и где живут — никому не известно. Если не считать старинных гравюр в книгах, общаются те только посредством больших стационарных амулетов, находящихся в библиотеках. Именно благодаря им расы живут если и не душа в душу, то довольно дружно.

Дед Айкура любил говорить, что драконы хранят и магию этого мира, но в это верилось очень слабо. Ведь она была всегда, она и сейчас пронизывает всё Чартатво, опоясывая его паутиной лей-линий, именно так учили айранца в академии.

А ещё там объясняли, что разные стихии несовместимы друг с другом. И именно это сейчас пытался опровергнуть мужчина, вынырнувший из воспоминаний. Посмотрев в очередной раз за окно, он издал негромкий стон отчаяния: погружение в прошлое совсем не помогло настроиться на рабочий лад.

Сейчас их отдел пытался соединить стихии. Всегда считалось, что маккал способен пользоваться только родственной ему магией и не может овладеть другой. Что уж говорить о смешении стихий в одном заклинании — это и вовсе казалось невозможным.

Несколько месяцев назад начать решили с малого: создать амулет, который может выполнить одно заклинание разными способами. Но пока даже это поддавалось с трудом: последний образец взорвался, стоило двум линиям противоположных стихий прикоснуться друг к другу.

Айкур сидел за новыми расчётами уже почти пять недель, на бумаге всё выходило идеально, и ошибка совершенно не была понятна. Что-то цепляло глаз, но что именно — не удавалось осознать.

— Прогулка, вот что мне нужно, — вдруг озвучил пришедшую мысль он. — Надо сходить к академии, а там и в голову что-нибудь придёт.

Одевшись, мужчина степенно вышел в подъезд. Ностальгически улыбнувшись, вспомнил, как предпочитал выходить в окно в молодости. Приветственно кивнул соседу-полукровке и двинулся к парку, не заметив недовольного взгляда в спину.

Айкур очень любил свой город. Арджас находился на множестве островов, парящих высоко в небе, под ними простиралась великолепная цветущая долина. Изысканная, волшебная архитектура поражала любое воображение. Здания, выполненные из светлых воздушных материалов, отражали солнечные лучи и создавали невероятные ребристые узоры. Айранцы обладали хорошей фантазией и, пользуясь всеми благами магии, проектировали невозможно тонкие дома, кажущиеся невесомыми, с большими окнами и причудливо изогнутыми ажурными балконами. Каждая из построек вписывалась в пейзаж так, будто являлась продолжением неба. Даже мосты для перехода между островами напоминали крылья невероятной птицы или дракона.

Но тут было место не только красивой архитектуре, но и науке. Большая библиотека с амулетом для связи с хранителями, академия, где познавали новое маккалы всех рас, и несколько исследовательских центров. Но больше всего Айкур любил многочисленные сады, особенно один, куда сейчас и направлялся.

Парк был чудесен, он всегда помогал набраться сил, поймать ускользающую мысль и расслабиться, забыв о пустой квартире. Пройдя сквозь цветущую ярко-сиреневым арку, мужчина очутился на главной аллее. По сторонам стояли многовековые деревья, за которыми тщательно ухаживали, под ногами приятно поскрипывал белый песок, зачарованный на неприлипание, и тишина. То, что нужно после тяжёлой умственной работы.

Вдохнув обжигающе свежий воздух, Айкур свернул на небольшую тропинку, ведущую в его любимый закуток. Именно там стояла статуя неизвестного хранителя. Гордый дракон, свернувший бесконечный хвост кольцами, смотрел на гладь небольшого озерца. Если пустить неяркого светлячка, то глаз статуи начнёт хитро поблёскивать, оживляя изваяние. Когда-то этот дракон выслушивал от айранца буквально всё — от истории о разбитой кружке до грусти первой невзаимной любви. Теперь же их встречи проходили в молчании, но по-прежнему приносили мужчине удовлетворение.

Айкур не знал, сколько времени он тут провёл, но, вернувшись на главную аллею, понял, что уже темнеет. Парк наполнился гуляющими парочками и летающими светлячками. Раньше мужчине нравилось наблюдать за тем, как разноцветные сияющие пузырьки, повинувшись приказам хозяев, танцуют, двигаясь по причудливым траекториям. Теперь они были больше одного цвета, окрашивая деревья нежно-голубым. Но вот зелёный огонёк несмело приблизился к пылающему красному, минута-другая — и вот они уже кружатся вместе. Айкур помнил, как

так же познакомился с Эванной, долго заманивая её светлячка в общий танец. Зелёное сияние то отдалялось, то приближалось, почти притрагиваясь к алому. А, нет, вот и первое касание, а за ним ещё несколько.

«Было бы так просто и магию объединить, — подумал мужчина, — взять и подружить, чтобы они кружились в одном направлении».

— Стоп! — Айкур резко остановился и, не обратив внимания на врезавшуюся в него девушку, добавил: — Я понял! — Айранец моментально перешёл на левитацию и через пару минут уже влетал в свою квартиру. — Вот оно, кажется, я понял. — Лист быстро наполнялся набросками, а Айкур всё шептал: — А сюда добавить другой вектор. Мы не учитывали движение стихий относительно друг друга. Тут можно привести в действие магнитные поля для смены направления, тогда вероятность удачного результата повысится до семидесяти процентов. Это больше, чем когда бы то ни было.

Привычка проговаривать свои рассуждения была у Айкура с детства, а потому комнату ещё долго наполняло невнятное бормотание. Только когда уже первые лучи солнца осветили стол, мужчина оторвался от бумаг. Его взгляд лихорадочно блеснул, а на лице горела немного безумная улыбка. Быстро разложив по папкам все необходимые бумаги, Айкур, как в далёкие студенческие годы, вылетел из окна.

Путь до работы не занял особо много времени, а по коридорам — ещё меньше, и вот уже заветная дверь.

— Тирослав, я всё понял! — Айкур ворвался в кабинет, снеся вешалку у входа. — Смотрите, как всё получается!

Он очень любил своё начальство, Тирослав Сендон Варис был крайне лоялен к научным загулам и поддерживал почти все безумные начинания.

— Опять! Ну давай, показывай. — Владелец кабинета закатил глаза, проследив за тем, как упавшие предметы возвращаются на места.

— Смотрите, мы, когда совмещали элементы в прошлый раз, не учли вектор!

— А именно он и позволит сменить направление, — тотчас включился в работу Тир. — Но мы же проверяли, должно быть всё синхронно.

— Да-да, но при соприкосновении вектор меняется. — Палец, перепачканный чернилами, упёрся в место на схеме. — А если тут немного воздействовать магнитом, они войдут в резонанс.

— Хмм, но у нас задача: миниатюрный амулет, а это ты представляешь, какая бандура получится? — Тирослав хмурил брови, в голове явно прикидывая нужные мощности. — Но вот если немного уменьшить, то должно получиться.

— А на вход ббольшую мощность подадим, тогда всё компенсируется.

— Ага, и опять рванёт. Нет уж, пока мощности оставим в покое, пусть сработает, — энергично мотая головой, твердил Тир. — Хоть как-то, но сработает, а там уж разберёмся с силой.

— Но я всё рассчитал. — Обиделся Айкур и показал исчерканные листы. — Должно всё получиться. А вы душите начинания на корню, — со смешком закончил он.

— Айкуренок Салитвар Бойрован, — отчеканил Тир, показательно хмуря брови, — только попробуйте запустить сразу на средней мощности!

— Хорошо-хорошо, как скажете, — ничуть не испугавшись, отреагировал айранец, подходя к двери. — Пойду сообщу ребятам. Вас-то ждать?

— Да-да, конечно, я скоро к вам присоединюсь. Только вот... — Тир вздохнул и показал на стопку бумаг, нахмурившись уже по-настоящему, — с этим закончу.

Бумажную работу в отделе не любит никто. Заполнение направлений, запросов на оборудование, отчёты по испытаниям затягивались обычно до последнего. А потому, скорчив сочув-

ствующее лицо, Айкур быстренько выскользнул за дверь, опасаясь, что его сейчас попросят помочь.

Собранный амулет совсем не отвечал запросу по размерам, поражая воображение объёмом и весом. Но пока решили остановиться на том, что есть, ведь уменьшить уже работающий конструкт легче, чем пробовать создать сразу маленький. Первая пара опытов закончилась взрывами, но уже на этапе слияния, а не просто соприкосновения стихий. А значит, прогресс был, хоть и незначительный.

Потратив ещё несколько часов на вычисления и споры, они всё-таки добились успеха. Линии заклинания перестали конфликтовать и улеглись в заданную форму. Но с активацией амулета получалось уже не так хорошо. Да, можно было использовать то одну, то другую стихию. Но одно-единственное применение уничтожало оболочку амулета.

Команда притормозила на этом этапе, всё равно подобный результат был громадным прорывом. А потому они решили отметить это в приятном ресторане на одном из маленьких островов на окраине Арджаса. Туда они и направились, не забыв захватить с собой немного сопротивляющегося Айкура, не желающего отрываться от установки.

Глава 2. Странный день

Маленькая голубая планета, третья от солнца, не могла похвастаться разнообразием стихийных чародеев, да и самой магией-то, в общем, тоже. Но именно на Земле сейчас происходили важные для всего Чартатво события.

Погода была замечательной и разительно отличалась от чувств, бушевавших внутри мужчины: в нём разразился настоящий шторм. Игнат уволился, причём с большим скандалом. Кричал, конечно, только уже бывший начальник, но, вспомнив покрасневшее от натуги лицо и слова, яростными плевками вылетающие из его рта, Игнат всё больше мрачнел. Настроение неуклонно ползло вниз, и мужчине была жизненно необходима успокаивающая прогулка.

Тяжело вздохнув, Игнат направился к карьеру. С этим местом его связывало множество приятных воспоминаний: сначала детские игры, а потом частые прогулки с матерью. Сорвав с куста листок, он размял его в пальцах, наслаждаясь чуть резким запахом.

«Грибы предпочитают тихие места, — раздался в голове наставительный голос матери, — так что будь осторожен и не разрешай другим шуметь».

Хотя мама давно ушла из жизни, память о её мудрых советах и любовь к долгим прогулкам остались с ним.

Впрочем, в этот раз он пришёл попрощаться. Смерть матери, увольнение — больше его ничего не держало в родном посёлке. По натуре мужчина был одиночкой, а потому хотелось уехать куда-нибудь совсем в глушь. Подальше от больших городов, шумных людей, нервных начальников. Благо накопления были, и, использовав деньги, вырученные за продажу квартиры, Игнат смог приобрести небольшой домик. Такой, как когда-то давно мечталось: на берегу озера, неподалёку от хвойного леса. И главное — минимум соседей, не считая зверей, конечно.

Остановившись у берёзы, которую помнил ещё тонкой тростинкой, Игнат расправил плечи и, насладившись знакомым до последнего куста видом, развернулся к дому. На смену клокотавшему гневу пришло спокойствие. Даже немного странно, что в этот раз его так задел скандал. Обычно Игната было невозможно вывести из себя. С детства он отличался непробиваемым спокойствием и давал невозмутимый ответ на любой гневный крик. Но на этот раз, наверное, чаша терпения была переполнена. Внешне мужчина этого никак не показал, а вот внутри бурлил непривычный гнев. Хорошо, что тот постепенно исчез, Игнат чувствовал, что прогулка поможет, как всегда помогала его матери. Мысли опять переключились на былые времена, но вдруг воспоминания прервали резкие детские крики.

Это был не тот радостный шум, который обычно раздаётся во время игр; в нём слышалась отчаянная растерянность, будто произошло что-то страшное. Мужчина опрометью бросился к насыпи. Как он и опасался, любопытная девчонка решила нарушить правила и подойти к карьеру ближе, чем следовало. Игнат знал её, это дочка соседей Маша, которой на днях исполнилось восемь лет. Сейчас она отчаянно цеплялась за торчавшую корягу, пытаясь удержаться на краю карьера. Песок под ногами неумолимо ехал вниз, и все усилия девочки выкарабкаться были тщетными, каждое движение только усугубляло её положение.

Сейчас главным было, чтобы Маша перестала двигаться, так что, переведя дыхание, Игнат как можно более ровным тоном начал успокаивать девчущку.

— Маша, тихо, тихо, главное — не шевелись, я сейчас тебя вытяну, ты слышишь меня? — На него смотрели полные слёз глаза, отчего сразу в горле встал ком. Тихонько подбираясь к краю карьера, мужчина продолжал что-то говорить девочке, что именно — он сам бы ни за что не вспомнил. Чем ближе он подбирался, тем ниже опускался, затем присел и расставил руки для равновесия. А как только почувствовал, что край начинает осыпаться, — незамедлительно лёг, но продолжил ползти к всхлипывающей девочке.

Добравшись до края обрыва, Игнат уже всем телом ощущал, как под ним едет земля. Шансы на успешное возвращение неумолимо уменьшались, ведь тут важно спокойствие, а Маша продолжала всхлипывать, пытаясь подтянуться.

— Помогите, — бормотала она, цепко держась за корягу, — помогите!

— Тихо, всё хорошо, я почти рядом. — Голос был спокойным и ровным, благо натренированный буйным начальством мужчина умел скрывать свои эмоции. — Постарайся шевелиться как можно меньше. Помнишь, как мы играли: море волнуется раз, море волнуется два... — Игнат по миллиметру приближался к коряге и всё говорил: — Море волнуется три, морская фигура на месте замри.

— Помню... страшно. — Маша перестала на мгновение шевелиться. — Ты спасёшь меня?

— Конечно, а как же иначе. — Последние сантиметры, резкий рывок — и тонкая дрожащая кисть в надёжной хватке. — Держись крепко!

Немного поёрзав, Игнат упёрся рукой в корягу и стал аккуратно вытаскивать девочку, следя за всё сильнее осыпающимся краем.

— Не беспокойся, медленно и уверенно, — уговаривал он ребёнка, стараясь больше не совершать резких движений.

Вот девочка уже почти на краю, получилось перехватить её за пояс, но внутренние часы будто отсчитывали последние секунды. Не отдавая отчёта своим действиям, Игнат дёрнул пискнувшую Машу на себя и крепко обнял, прикрывая ей голову руками. И в этот момент земля поехала вместе с ними. Игнат знал, что сейчас произойдёт: песок волной будет спускаться вниз, а потом следующей накроет с головой и, подобно болоту, затянет внутрь. Вес песка не позволит дышать, а помощь, даже если и придёт, будет слишком поздно. Впрочем, какие тут спасатели, карьер уже пару десятилетий как заброшен — вон как край зарастить успел. Это и привлекает ребятню, кажется, что всё безопасно, хоть на деле это и не так.

Мысли за мгновение промелькнули в голове, но за эти секунды всё успело поменяться. Мягкий песок вдруг затвердел, будто превращаясь в салазки, и Игнат с Машей, подгоняемые волнами песка, съехали в самый низ совершенно невредимыми.

Судорожно выдохнув, Игнат разжал руки.

— Ты как? — Он разглядывал Машу, пытаясь найти повреждения. — Сильно испугалась?

— Да-а-а... — сорвалась в плач девочка, прижимаясь к своему спасителю. — Я больше не буду здесь играть.

— Вот и правильно, ты умница, — ободряюще бормотал Игнат, глядя Машу по голове.

Долгие минуты шли одна за другой, пока уставшая от истерики девочка не уснула. Мужчина, взяв её на руки, отправился к выходу из карьера, благо тот был виден. По пути он пытался понять, что же всё-таки произошло, но, увы, никаких объяснений случившемуся найти не мог.

До дома Маши было минут сорок, но девочка так и не проснулась. Передав её в руки обеспокоенной матери, мужчина без подробностей объяснил, что произошло, а затем отправился к себе. Завтра предстоял сложный день, ведь нужно было забрать документы с работы, а значит, снова встретиться с боссом.

Утро наступило быстро, пожалуй, даже быстрее, чем того бы хотелось. Заснуть вечером удалось далеко не сразу: всё время вспоминалось ощущение, что вот-вот земля уйдёт из-под ног. А ещё продолжал удивлять песок, превратившийся в монолит. Чудесное спасение, иначе было не назвать произошедшее. Но почему-то тянуло обратно — ближе к карьеру, к месту выработки.

Встряхнувшись, мужчина потёр лицо руками и медленно стал собираться. Он никогда не суетился, что почему-то выводило из себя многих его знакомых, но при этом всё всегда успевал.

Неторопливо выйдя из дома, он направился к остановке. Сегодня ему необычайно повезло, и автобус приехал совсем быстро. Забравшись в дурно пахнущее нутро транспорта вместе с десятком односельчан, Игнат встал у окна и уставился на мелькающие деревья. Их становилось всё меньше и меньше, а поток машин, наоборот, увеличивался: они подъезжали к городу.

— Нет, вы слышали, а Катьку-то облапошили, — прозвучал из-за спины Игната голос одной из двух сплетниц. — Она квартиру-то продала да деньги в дом вложила. А тот, оказывается, ещё нескольким людям-то продан. — Женщина, торопясь поделиться столь горячими новостями, постоянно глотала окончания, а потому подробностей было и не разобрать. Впрочем, к чему это? Неизвестную Катерину было, конечно, жаль, но тут уж ничего не попишешь.

Погрузившись в мысли о своём новом домике, ожидающем его в деревушке, Игнат чуть не пропустил нужную остановку, однако выходящая женщина больно пихнула его в бок — и мужчина опомнился.

— Встал тут, людям мешает, — пробормотала она, пока Игнат потирал пострадавшее место: уж чересчур точно попала ворчунья острым локтем туда, где побольнее.

Пара кварталов пешком — и он уже почти на месте. Горло першило от смога, а в голове набатом билась мысль: «Как же хорошо, что я уволился, и больше сюда ездить не понадобится».

Офисное здание, просторный холл, девушка, стоящая перед лифтом. Огневолокая, с лицом сердечком, она раздражённо постукивала туфелькой по напольной плитке.

«Вечно спешат они куда-то», — подумал Игнат и, пожав плечами, уставился на табло лифта. Третий этаж, второй.

Медленно текущие мысли сбил парень, врезавшийся Игнату в плечо.

— Ой, извините. — Он подобрал упавший телефон и добавил: — Я случайно.

— Ничего. — Немногословный мужчина повернулся к гостеприимно звякнувшему лифту. — Прощу. — Он махнул рукой, пропуская обоих торопыг и заходя за ними следом.

Двери уже стали закрываться, когда в лифт проскользнула ещё одна девушка. Аккуратно переместившись в дальний угол, она смогла незаметно для всех нажать кнопку пятого этажа. Лифт мягко тронулся, но, не успев подняться даже на пару пролётов, резко остановился и погрузился во тьму.

Тишину прервал страшный скрежет, и металлическая кабина начала стремительно падать. В Игната вцепились чьи-то хваткие пальцы, дыхание перехватило, а пол ушёл из-под ног.

Четыре человека волей судьбы оказались в одном замкнутом пространстве, винтики единого механизма встали на свои места, теперь всё верно: шестерёнки закрутились — и где-то далеко, в другом мире, сделал первый за многие годы вдох спящий дракон.

Лифт падал, и люди, спасаясь, вцеплялись друг в друга, кто-то кричал. Вдруг под ногами у них возникла твёрдая опора, чувство падения прекратилось, но темнота не прояснилась. Им только предстояло разобраться в происходящем, а тем временем в уже покинутом ими мире с тихим звоном распахнулись двери совершенно пустого и невредимого лифта.

Глава 3. Помощник

Во мраке раздался слегка дрожащий голос:

— Ч-что произошло? — Одна из девушек, сильно волнуясь, отодвинулась от Игната, в которого, судя по своеобразным ощущениям, вцепились все трое. Слышно было, что она споткнулась, и, ругнувшись, добавила уже более ровным тоном: — Под ногами камни, да и места больше, мы не в лифте что ли?

Следом раздался мелодичный голос другой девушки:

— Ну да, и стены каменные, интересно как. — Казалось, что её ничего не может расстроить.

— А есть ли зажигалка у кого, ну или спички? — тихий, но рокочущий голос Игната разнёсся по просторному, судя по ощущениям, помещению.

— Есть смартфон, — отозвалась первая девушка, безуспешно пытаясь активировать вышеобозначенный предмет, — там фонарик.

— Телефоны-то у всех, — неунывающая оптимистка немедленно откликнулась уже с другой стороны, — только, кажется, не работают они, я пробовала.

Молчал только паренёк, по-прежнему мёртвой хваткой державший локоть Игната, не поддаваясь мягким попыткам мужчины отстраниться. Игнат, стараясь абстрагироваться от разговоров и неприятных ощущений в руке, вглядывался в темноту. Может, ему казалось, но она уже не была такой непроглядной. Вырисовывались высокие потолки, а также зияло несколько проёмов, один из которых был явно светлее остальных.

— Я, кажется, привык к темноте, мы в каком-то свободном коридоре или пещере, — попытался успокоить всех он. — Есть боковой вход в другое, более светлое помещение, давайте туда пойдём?

Звонкий голос девушки предложил:

— Раз ты так хорошо видишь, то собирай нас и веди в эту комнату, может, хоть разберёмся, что делать дальше... — И тут же немного взвизгнула, видимо, почувствовав чужую руку на плече.

— Идём. — Мужчина собрал всех в импровизированный паровозик, не забыв впавшего в ступор паренька, и аккуратно подтолкнул в нужном направлении. Чертыхаясь и спотыкаясь на каждом шагу, компания наконец-то ступила в какое-то просторное помещение. Сначала они ощутили это только по прохладному воздуху и возникшему эху.

Однако вскоре, по мере того как их глаза начали привыкать к темноте, перед ними стали вырисовываться аккуратные очертания стоявших в этом загадочном зале предметов. Потерянные линии и формы постепенно обрели смысл, и в полумраке стали видны высокие колонны, смахивающие на мрачных стражей.

Больше всего остального внимание привлекал постамент посреди, от которого исходило почти незаметное нарастающее сияние — такое мягкое, что сначала казалось, будто это просто игра теней, но через несколько мгновений оно начинало выделяться в тёмном помещении как звезда в ночном небе.

Игната захватило чувство, похожее на предновогоднее ощущение чуда. Казалось, будто он маленький мальчик, что вот-вот откроет свой подарок, а там окажется то, чего больше всего ждёт. Возможно, он был не одинок в своих ощущениях, потому что к постаменту двинулся не он один.

Когда они подошли ближе, то обнаружили, что постамент поддерживает огромный диск, изваянный из непонятного материала, похожего на гранит, мрамор и живое дерево одновременно. Диск покрывали завитушки и значки, которые, казалось, были искусно вырезаны с невероятной точностью и вниманием к деталям.

Это сияние настолько притягивало, что бороться не было сил. В глазах Игната сиял ярче остальных светло-зелёный символ, похожий на перевёрнутое яблоко. К нему сама собой потянулась рука. И снова он не был одинок: даже светловолосый паренёк, который до этого момента ни на что не реагировал и упорно молчал, оживился. Одновременно четыре руки, не столкнувшись, коснулись диска, каждый дотронулся до отдельного участка. Сияние стало нарастать, послышался тихий треск, диск лопнул на несколько ровных частей, и свет достиг такой яркости, что пришлось закрыть глаза.

Понадобилась почти минута, чтобы проморгаться и прийти в себя. Сияние, кажется, сопровождалось ещё какой-то волной. Дыхание у Игната никак не хотело восстанавливаться, как и зрение. Наконец, придя в норму, он увидел на лопнувшем, словно яйцо, диске странного зверька, чем-то напоминающего дракона, только сильно уменьшенного в размерах — не больше среднеупитанной кошки. И был он разноцветным: песочный цвет на пузике плавно переходил в небесно-голубое тело, а на голове полыхала огненно-рыжая грива, в которой спрятались небольшие, похожие на камни рога.

Троица пялилась на это чудо, приоткрыв рты, Игнат же, более сдержанный в эмоциях, надеялся, что истинные чувства не видны на его лице.

И тут зверёк, немного встряхнувшись, открыл третью пару лап, просканировал всех взглядом и что-то сказал. Это звучало как набор непонятных звуков, но явно было не просто урчанием или чем-то подобным, а напоминало иностранный язык с множеством рычащих, но всё же немного певучий.

Увидев недоумевающие лица, дракончик вопрошающе наклонил голову и странно прищёлкнул лапами — хотя как можно щёлкнуть, не имея пальцев, Игнат не понимал, но звук был именно таким. Между рогов промелькнула ярко-красная вспышка, слегка ослепившая собравшихся, и зверёк попробовал заговорить снова:

— Привет, вы меня понимаете? — прозвучала вдруг чисто русская речь. Хотя нет, речь была та же, рычаще-певучая, но в головах людей она звучала абсолютно понятно.

Тяжело вздохнув, Игнат решил не заикливаться на возникшем диссонансе и, посмотрев на застывших путников, ответил за всех:

— Да, понимаем, — гулкий голос разнёсся по пещере, а слова почему-то царапнули горло, — а ты нас?

— Конечно, а как иначе. — Ухмылка на звериной морде смотрелась донельзя странно. — Я же обучил вас нашему языку, вы на нём сейчас и говорите. Меня этому учили. — Последняя фраза прозвучала так, будто ребёнок хвастался сделанной домашней работой перед родителями.

— Ты молодец, — машинально похвалил Игнат, привыкший к забежавшей к нему Маше, — у тебя хорошо получилось. Не так ли, ребята? — Он обернулся к остальным.

Те уже отмерли, блондинка, сосредоточенно глядя на расколовшийся диск, что-то лихорадочно подсчитывала, иногда записывая в блокнотик. Вихрастый парень тихонько подкрадывался к зверьку, явно желая дотронуться до него. Рыжеволосая же медленно подошла к Игнату, сжав руки в кулаки.

— Да-да, ты молодец, — растягивал гласные паренёк, протягивая руку к желаемому, — у тебя всё-всё получилось, мы тебя понимаем.

— Ага, это отлично, — подозрительно наблюдающий за перемещениями зверёк прикрыл лапки хвостом и немного отодвинулся, — только не надо меня трогать, у меня ещё шкура горячая после активации.

— Активации? — заинтересованно выдавала блондинка. — Ты не вылупился?

— Вылупился? Нет, конечно. Я артефакт справочно-навигационного типа, ждал вас, ну, точнее, группу маккалов, которые меня смогут активировать.

— Маккалов? — расстроенный паренёк присоединился к опросу. — Не, я, например, человек. Точно-точно. Меня, кстати, Юра зовут. — И он кивнул остальным.

— Игнат. — Мужчина медленно качнул головой. — И я тоже человек, да и все мы тут, думаю, люди. Из одного же места пришли.

— Ева, — послышался голос из-за спины. — И я согласна с остальными.

— Лиля. — Блондинка представилась последней, убрав блокнот в сумку. — И я уже в этом не так уверена.

— Не уверена в чём? — Зверёк пару раз моргнул, на доли секунды закрывая невероятно большие глаза. — Меня Войсош зовут. Так вы люди или человеки? Или вы разные?

Игнату не показалось: новоявленный знакомый и впрямь напоминал ребёнка своим поведением.

— Если поодиночке, то каждый из нас человек, а вместе мы люди. — Ева присела на корточки, разглядывая Войсоша. — А кто такие маккалы? Может, вы так нас называете?

— Маккалы — это общее название всех жителей Чартатво, — отчитался зверёк, с любопытством глядя на Еву. — А если маккал один, то он просто маккал. — Он смешно развёл верхними лапками и спросил: — А вы не путаетесь? В человеках и людях?

— Нет, конечно. — Лиля подошла поближе, отодвинув тянувшего к Войсошу руки Юрия. — Мы привыкли. А не уверена я в том, что мы люди. Если ты говоришь, что активировать тебя должны были маккалы, а у нас это получилось, то вариантов не так много. Я оценила — трещины все свежие, а значит, и появились с твоей активацией. Все символы выглядят

чёткими, со временем не стёрлись, а это значит, что вероятность ошибки стремится к нулю. — Она покрутила блокнотик в руках, показывая странные записи, выглядело это внушительно.

Игнат не мог не согласиться с такими рассуждениями, но всё же искренне верил в ошибку: становится неведомым маккалом ему не хотелось. Перед глазами почему-то встало существо, похожее на йети — громадное, покрытое с ног до головы волосами, агрессивное. Он в очередной раз пресёк попытку Юрия добраться до Войсоша, остановив того суровым взглядом, и всё же поинтересовался:

— А ты уже остыл? До тебя можно дотронуться? — Игнат знал таких людей, как Юра, и много общался с подобными, поэтому понимал: пока Юрий не достигнет желаемого, он не успокоится.

— Да, можно. — Войсош слегка недоумённо уставился на мужчину. — А тебе зач... — Он прервался на полуслове, бултыхаясь в мёртвой хватке подкравшегося паренька.

— Ты такой лапа-лапа, — причитал Юра, наглаживая зверька по голове, — мягкий такой. И мягкий, и в чешуе, ты прям чудо-чудесное. — Юрий выпаливал десяток слов в секунду, ловко уворачиваясь от пытавшихся высвободить дракончика девушек.

Игнат только наблюдал за этим. Приняв во внимание природу Войсоша, он понадеялся, что тому не навредит такая встреча, а вот остальным поднимет настроение и несколько отвлечёт от переноса непонятно куда.

Наконец, запыхавшиеся девушки поймали парня и освободили взъерошенного Войсоша, не преминув, впрочем, тоже погладить этого пушистика. Тот, вырвавшись из рук спасительниц, вспорхнул и спрятался на плечах у Игната.

— Вы чего такие, — замялся он, подбирая выражение, — тактильные, не надо меня трогать, вдруг сломаете что, вы же ещё не научились своей магией управлять.

— Магия? — заинтересовалась Лилия, вновь доставая блокнот. — Она у вас существует? А можешь рассказать об этом мире? Как понимаю из твоего названия, ты должен обладать подобной информацией.

— Конечно. — Войсош поудобнее устроился на плечах мужчины и начал свой рассказ. — Магия у нас есть, но на момент моего создания начала немного ослабевать по непонятным причинам. Мир называется Чартатво, а рас у нас четыре, не считая хранителей, — гианцы, а также айранцы, фотианцы и нероанцы. Они владеют магией стихий — земли, воздуха, огня и воды соответственно. А вы, чтобы справиться с путешествием, должны освоить хотя бы основы, иначе даже из лабиринтов не выберетесь.

— Мы владем магией? — Лилия, как всегда, плавно перетёкшая вперёд, отвлеклась от конспектирования сказанного. — Ну или сможем овладеть, что более точно.

— Да, конечно, иначе вы бы не перенеслись сюда, — подтвердил дракончик и перешёл на лекторский тон. — Так, вон там вы можете сесть. — Войсош указал направление удивительно гибким хвостом. — И не волнуйтесь, всё легче, чем кажется.

У стены стояло несколько кресел и большой диван. Мебель казалась абсолютно новой, что сильно удивляло Игната, всё же она их ждала явно довольно давно.

Все послушно уселись на указанные места. Мебель оказалась комфортной, глубокое, не слишком мягкое кресло легко приняло в свои объятия крепкого мужчину, и при этом не возникало ощущения, что ты куда-то провалился, какое часто бывает с офисными креслами.

— Расслабьтесь, — голос дракончика действовал умиротворяюще, — закройте глаза и сосредоточьтесь на ощущении своего тела, слушайте мой голос и следуйте ему.

Веки опустились сами собой, Игнат устроился поудобнее, откинувшись назад, и отрешился от происходящего. Мягкий завораживающий голос звучал отовсюду и откликался внутри. В лицо подул свежий ветерок, пахло лесом: тёплой, немного влажной землёй, корой деревьев, молодой листвой. Игнат почувствовал себя в родной обстановке, казалось, что он находится рядом с мамой.

— Найдите источник внутри себя, у каждого он свой: у кого-то тёплый клубочек, кто-то найдёт холодную сферу или воздушный пузырь. Вы сами поймёте, что нужно искать, главное — прислушайтесь к себе, доверьтесь своим инстинктам.

Игнат словно углублялся внутрь своего леса, а лес будто превращался в пещеру. И тут он не ощутил и не увидел, а просто понял, что вот оно, вот это ощущение, это тепло — и есть его источник. Он не смог бы его описать при всём желании, это был и тёплый камень, и живое дерево одновременно. И этот невероятный источник жизни был в его груди!

— Так, молодцы, я чувствую, что у вас получилось. А теперь медленно возвращайтесь и открывайте глаза.

Игнат послушно вынырнул из глубин, поднимая веки. Тело будто затекло, как после долгого сидения, и ощущалось чужим. Но внутри продолжал греть источник, даря чувство уверенности в своих силах.

— Теперь вы знаете, как выглядит источник, и можете использовать его силы, пусть и весьма поверхностно, но умения и знания придут вместе с опытом, это дело наживное, — удовлетворённо заключил Войсош, смотря на четвёрку взглядом довольного учителя. — Ну а теперь вам пора, не надо долго задерживаться под землёй.

Компания встала. Каждый, как ни странно, ощущал готовность к длинному путешествию. Но при этом их пугала неизвестность, и покидать уже привычный зал совсем не хотелось. И всё же они вышли в коридор, снова погрузившись в темноту, из которой раздался голос Войсоша:

— А теперь все дружно подойдите к стене и нащупайте на ней линии, они должны быть выпуклыми. — Четвёрка повиновалась и, ощутив под рукой тёплую каменную полосу, сообщила об этом дракончику. — Отлично, а теперь нащупайте свой источник, как мы тренировались. Подайте немного силы в ладонь, просто представив, как что-то из вас перетекает в руку, а потом дальше, к стене, и скажите: «Фойсх».

Понадобилось время, чтобы всё получилось, но спустя несколько минут раздался нестройный хор голосов, и линия сначала несмело, а затем более ярко разгорелась, от неё ответвлялись всё новые и новые отростки — и вот уже весь коридор в зоне видимости был освещён.

Игнат откинул мысль о странности столь синхронного действия и двинулся вперёд, задавая темп остальным.

— Мы сейчас находимся в городе гиганцев, они живут под землёй, обустроивая пещеры своей магией. Это самая восточная часть материка, здесь самые высокие горы, не считая Драконьих в центре материка. — Войсош рассказывал всё довольно монотонно, напоминая Игнату лектора в университете, который также мог усыпить своим рассказом даже самых стойких. — Я должен привести тех, кто разбудит меня, к Зратовену, это дракон, хранитель магии этого мира и мой создатель. Он уже расскажет вам, почему вы тут оказались и что можете сделать. В меня таких знаний не вложено, я лишь ваш проводник, помогаю вам освоиться в новом мире. Зратовен рассчитал всё и вложил в меня основные функции, которые могут нам помочь в дороге. К примеру, я чувствую местонахождение создателя, и даже если он переместится, я смогу его найти. — Войсош всё так же скучающе рассказывал о мире, о расах и их занятиях, о том, что они должны будут дойти до центра материка. Фразы медленно перетекали одна в другую, и большая часть информации, к большому сожалению, ускользала от понимания.

Игнат отметил, что Лилия всё записывает, и успокоился, решив, что при необходимости можно будет уточнить непонятные моменты.

Они шли за своим проводником по длинным, кажущимся бесконечными коридорам. У Игната было ощущение, что те составляют сеть запутанного лабиринта.

«Интересно, — подумал он, — а тут кто-нибудь живёт? Целый подземный город — это невероятно!»

Коридоры действительно стали скоро ветвиться, а по бокам были небольшие ниши, как ни странно — пустые.

— Долго ещё? — нудил Юрий, плетясь в самом конце. — У меня совсем уже сил нет.

На него явно давило осознание, что над ним тонны камня, и он выглядел крайне болезненно, что выливалось вот в такое нытьё. Продолжалось это почти полчаса, а потому и Ева не выдержала.

— Ну правда уже, давайте передохнём где-нибудь, мы минут пять назад довольно милый закуток прошли. Хотя бы просто посидеть не помешает.

Войсош обернулся и посмотрел на них так, будто только понял, что живые существа имеют обыкновение уставать. Сам-то он двигался вперёд, равномерно махая крыльями и не выказывая никаких признаков усталости.

— Хорошо, — несколько неуверенно начал он, — а вы именно тут хотите, или зайдём в комнату?

— Комнату? — хоровое пение с трёх сторон несколько оглушило Игната, и он, поморщившись, потряс головой. — Тут люди живут?

— Не люди, а маккалы, — нравоучительно поправила остальных Лилия, — это же не Земля.

— Жили когда-то, а потом ушли. Мы сейчас по городу гианцев идём. — Войсош смешно развёл лапками. — Разве я не говорил? Вот эти небольшие углубления — это двери, сейчас тут всё пусто, поэтому можно выбрать любую.

— Надо же, — оживился Игнат, рассматривая ниши, — совсем стыков не видно, даже небольших щелей нет, — восхищался он, пока остальные разглядывали соседние проёмы.

— Чтобы открыть, приложите руку и подайте немного магии. Обычно они требуют отпечаток владельца, но учитывая, что город пустует, признают в качестве хозяев вас. А если несколько недель не будет никто входить — опять «забудут» подпись.

И действительно, стоило прикоснуться рукой к тёплой стене и, сосредоточившись, подать магию — сразу же камень будто втянулся в стены, открыв вид на небольшую квартирку с просторным холлом, откуда просматривались проёмы в спальню, судя по всему, на кухню и в дополнительную комнатку, наподобие кабинета.

— Тут есть кровать, — раздался радостный вопль Юрия, исследовавшего помещение напротив. — Ой, только жёсткая — жуть, словно камни. — Он вышел, потирая плечо. — Но это всё равно лучше, чем сидеть в какой-то пещере.

— Хэй, Войсош, — немного грубо начала Ева и, не отреагировав на недовольный взгляд Игната, продолжила: — До выхода на поверхность нам ещё долго идти?

— Ну, если будем придерживаться такого темпа, — дракончик покрутился над Игнатом и пристроился ему на плечи, — то примерно часа четыре, не меньше.

— Тогда предлагаю тут переночевать. — Игнату не хотелось покидать такие дружелюбные подземелья, потому он всеми силами старался задержаться тут. У мужчины было чувство, будто он вернулся домой. Давно он этого не ощущал, пожалуй, со смерти матери, когда его перестали встречать с работы, и некому стало наводить уют в просторных комнатах. Теперь там было настолько грустно, что и возвращаться-то не хотелось, что, впрочем, и послужило ещё одной причиной для переезда.

— Согласна! — Ева тряхнула головой и отправилась в выбранную ею квартирку, даже не взглянув на остальных. Будто всё уже было решено.

Тихо усмехнувшись, Игнат последовал её примеру, увидев, что Юрий и Лилия тоже разошлись в разные стороны. Войсош на плечах почти не чувствовался, а квартирка будто дышала уютом, несмотря на пустые полки. Настроение отчего-то было замечательным.

Ненадолго задержавшись у входа, Игнат по наитию прислонил руку к небольшой табличке и подал магию — стена вновь встала на место. Теперь можно было изучить обстановку, всё же посторонние люди его несколько напрягли, хотелось одиночества.

Квартира была не очень большой, но всё пространство грамотно использовалось. Довольно просторное помещение было, судя по всему, гостиной с маленькой кухней. Здесь стоял большой диван, а поодаль — похожее на него кресло. В стенах были ниши с полками, а напротив двери — странное углубление в форме окна. Заинтересовавшийся Игнат подошёл поближе и заметил табличку, подобную той, что была у двери. Подав немного магии в неё, изумлённый мужчина увидел, как стена тает, и за ней открывается вид на лес.

«Окно? Окно под землёй?» — удивился Игнат. Однако створки не поддавались, да и выглядело стекло несколько непривычно.

— Пс-с! — Игнат подвигал плечами, будя дракончика. — Почему тут окно, как это возможно?

— Это не окно. — Войсош, грациозно спустившись, потягивался на подоконнике, прямо как домашняя кошка. — Это зачарованная стена. Как источник освещения, ну и для вида. Ты это просто активировал. Ладно, смотрю, ты тут уверенно себя чувствуешь, ну и отлично. Пойду другим подскажу, что тут да как.

Проводив Войсоша до выхода, Игнат продолжил изучение квартиры. В гостиной было три ниши-арки. В ближней комнате разместился полупустой кабинет с небольшим столом, рядом — уютная спальня, где громадная кровать занимала почти всё доступное пространство, третья арка вела в ванную, в которой была также дверь в спальню. Сама ванная была довольно необычной: углубление в полу с несколькими ступенями, напоминающее чашу бассейна, отгороженная каменной перегородкой небольшая кабина, напоминающая душевую, и зеркало во всю стену. Вся сантехника, хоть и не поворачивался язык её так назвать, была каменной, и возле каждого крана — Игнат решил придерживаться знакомых терминов — была пластина для управления. Немного поэкспериментировав с подачей магии, мужчина быстро разобрался в управлении и включил тропический душ.

Игнат блаженствовал под душем, думая о том, что неподалёку его ждёт удобная кровать. Всё было настолько хорошо, что в это даже не верилось.

Но тут раздался истошный вопль, который было слышно даже через толстые каменные стены. Игнат, поспешно одевшись и даже не успев полностью застегнуться, выскочил наружу, оставляя за собой дорожку мокрых следов.

Кричала Ева.

Девушки быстро нашли ванную, но долго разбирались с душем, не дождавшись Войсоша, которого задержал любопытный Юра. Добившись приятной температуры воды у Лилии, Ева с чувством глубокого удовлетворения отправилась в свою комнату, полная надежд повторить успех. Или она сделала что-то не так, или изначально девушки не полностью разобрались в магическом устройстве, но приятные тёплые струи через несколько мгновений изменились, и в расслабившуюся девушку с жёстким напором стала бить ледяная вода. Ева, вздрогнув от неожиданности, закричала так, что во всём подземном городе, казалось, поднялось эхо. На этот крик примчались встревоженные остальные иномирцы.

Старательно прикрывая глаза рукой, Игнат выключил воду и, получив полотенце от Лилии, протянул его Еве.

— Ой, а что тут у вас? — В ванную с любопытством втиснулся маленький дракончик, его глаза блестели от интереса. — Вы что-то обсуждаете?

— Что... что произошло? — начала Ева, явно сдерживая крепкое выражение, полное недовольства. — Почему вода вдруг изменила температуру и напор? Я же ничего не трогала! — закричала она, её голос разносился эхом. — И вообще, выйдите все! Зачем вы тут столпились?

В помещении вдруг стало жарко и, на взгляд Игната, отнюдь не метафорично, а вполне себе реально. Температура явно повысилась, что было несколько странно, учитывая недавно поливавшую ледяную воду.

— Не волнуйся, мы уже уходим. — Игнат собрал всех и, мягко подталкивая, вывел из ванной.

Странно, но его почему-то беспрекословно слушались все. Да и ссор было меньше, чем ожидалось. Ева обладала довольно взрывным характером, это явно чувствовалось, но она его сдерживала. Любознательная Лилия тоже выводывала интересующие её вещи довольно деликатно, хоть иногда и срывалась на более быстрый темп речи. Хуже всего было Юрию, казалось, что камень потихоньку вытягивает его силы — и довольно активный паренёк, каким запомнил его Игнат на Земле, стал капризным и медлительным.

За такими думами мужчина не заметил, как уселся на диван в холле Евы, рядом с ним устроились Юра с Лилией, а Войсош что-то объяснял Еве в ванной. До них иногда доносился его высокий голос и обрывки фраз: «...каждый настраивает для себя... тут сохраняется режим... он потом включается по прошлой настройке...»

Судя по всему, Ева врубила режим по умолчанию, а предыдущий владелец был любителем контрастного душа. Из ванной послышалось журчание воды, обеспокоенные попаданцы поняли, что всё в порядке, и двинулись по своим квартиркам вслед за Игнатом.

Мужчина с тяжёлым вздохом уселся в удобное кресло и стал крутить в руках странный каменный кубик, лежавший на столике рядом. Почему-то ему казалось, что это не просто кусок камня, а что-то интересное. Кубик не поддавался, но и Игнат не собирался опускать руки. Подумав, что, скорее всего, это что-то магическое, он решил подать немного энергии и, сосредоточившись, выпустил небольшой поток из своего источника. Это сработало, с тихим урчащим звуком кубик стал раскрываться, продолжая разворачивать свои грани до тех пор, пока перед изумлённым мужчиной не образовалась тонкая прямоугольная панель размером со средний стол. Вес предмета при этом не изменился, поэтому он без труда балансировал на вытянутых руках Игната.

Мужчина решил выяснить у Войсоша, что это он такое натворил. Бесспорно, это было своевременной мыслью, и Игнат двинулся к выходу, надеясь поставить панель у стены. Однако, не пройдя и пары шагов, он споткнулся о небольшой выступ и чуть не потерял равновесие, но удержался, отшатнувшись обратно к креслу от неожиданности. Панель слетела с его рук, но, вопреки предположению, вовсе не упала, тем более не разбилась о каменную поверхность. Нет, она зависла на некотором отдалении от пола, продолжая мягко покачиваться. Её центр был ровно над злополучным выступом, который не дал Игнату спокойно пройти к выходу. Вся эта конструкция напоминала обычный стол, если, конечно, не брать во внимание отсутствующие ножки.

Игнат, заинтересовавшись, подошёл и потрогал панель: она держалась уверенно, даже покачивание прекратилось. Действительно — стол, крепкий, довольно надёжный и крайне необычный для человека, узнавшего о существовании магии несколько часов назад.

Ощупав конструкцию со всех сторон, и, конечно, проведя рукой между выступом и столешницей, Игнат пожал плечами и, так и не разобравшись в способе работы вещицы, двинулся дальше изучать помещение. Почему-то появилось острое желание найти ещё что-нибудь необычное.

Только после небольшого отдыха в этой квартирке он начал осознавать, что действительно находится в другом мире, мире с магией. Причём цель пребывания здесь совершенно не ясна — кроме того, что нужно найти последнего оставшегося дракона. Реально, дракона! И почему всё это раньше его не волновало? Почему-то чем дальше он находился от Войсоша, тем больше подобных мыслей лезло в голову. А рядом с ним мужчина искренне считал, что всё идёт так, как и должно, нет ничего необычного, ну или, по крайней мере, ничего такого, из-за чего следовало бы волноваться.

Удерживая эту мысль в голове, он двинулся к Лилии, которая казалась ему самой спокойной из их четвёрки. Также ему импонировал её склад ума: она явно не была из тех, кто бросит разгадку тайны на полпути. Отложить до выяснения новых обстоятельств — возможно, но бросить — вряд ли.

Лилия ещё не умела закрывать двери, а потому Игнат легко вошёл.

— Тук-тук-тук, можно? — начал он, делая мысленную пометку, что следует объяснить девушкам, как закрываться, ведь для них это важнее, чем для мужчин. — У меня есть пара вопросов, с которыми ты, возможно, сможешь помочь.

— Да, конечно, заходи, не стесняйся. — Лилия вышла из спальни, кутаясь в какое-то покрывало. — А двери нам бы тут не помешали... Что ты хотел?

— Двери есть, — решил сразу признаться Игнат, указывая на пластину у выхода, — сюда надо подать магии немного, и камень встанет на место. Потом так же можно и открыть.

— О, спасибо, — оживилась девушка, подходя к проёму и выполняя необходимые действия, — работает! Надо будет Еве сообщить, а то она уже ворчала, — с небольшим смешком продолжила девушка, поворачиваясь к Игнату.

— Обязательно, думаю, что из твоих уст ей будет это услышать приятней. — Игнат немного смутился, вспоминая сцену в душе. — Вряд ли она сейчас хочет видеть кого-то из парней.

— Да нет, всё в порядке. — Лилия несколько легкомысленно махнула рукой и добавила: — Но не волнуйся, я ей скажу. Прямо сейчас и схожу, подожди немного. — Лилия вышла и, вернувшись через пару минут, спросила: — Чего ты хотел-то? Какие вопросы? Не про Войсоша, случайно?

— Ну не знаю, о чём ты конкретно подумала, — вздохнул мужчина, собираясь с мыслями, — но меня действительно кое-что связанное с ним волнует. Почему-то я не беспокоюсь о том, что я в другом мире, в прямом смысле этого слова, пока нахожусь рядом с ним. Да и вообще волнуюсь мало, хотя это было бы самой естественной реакцией в данном случае.

— Согласна с тобой, тоже себя на подобных мыслях поймала, но вспомни, он говорил изначально, что он артефакт. Это мы его воспринимаем как живое существо, но он лишь созданный кем-то проводник, который должен нас сопроводить к Зратовену и при этом дать краткую сводку, где мы вообще находимся. Учитывая, что мы, судя по всему, должны что-то сделать, причём самостоятельно, никакие методы принуждения применяться не должны. Так что нас просто не могут взять в охапку и насильно доставить к нужному месту. А тот, кто создавал Войсоша, далеко не глуп и явно осознавал, что мы будем в шоке, а в состоянии шока у всех разное поведение. Так что вот и подстраховался, включив некоторую дозу успокоительного. Вряд ли это что-то заметное для нас, типа укола или газа, магия всё-таки, но что-то, что работает массово, однако не на таком большом расстоянии, вот и появляются у нас моменты прозрения.

— Да! — Игнат закивал, вспомнив о капризничавшем всю дорогу пареньке. — А Юра, видимо, или переживает больше остальных, или более устойчив к успокоительному — вот на него и действует оно слабо, что и выливается в такое поведение. Вот почему Войсош к нему поближе перебрался. — Игнат улыбнулся, заметив, насколько у них с Лилией похожи взгляды на происходящее. Даже манера речи — и та совпадает, хоть договаривай друг за другом, подобно близнецам Уизли из зачитанной до дыр книги.

Они ещё долго сидели друг напротив друга, обсуждая новый мир, ощущения от магии и спутников. Во многом они действительно совпадали, однако ощущения от пещер явно различались. Игнат тут чувствовал себя как дома — спокойно, не хотелось уходить. Лилия же, напротив, хотела побыстрее отсюда выбраться, но она это связывала со своей любовью к путешествиям в принципе.

Когда наручные часы мужчины показывали глубоко за полночь, они наконец расстались, и Игнат вернулся к себе. Стол снова превратился в кубик. Спрятав его в карман, мужчина принял столь резко прерванный душ и отправился спать. Улёгшись на кровать, он долго обдумывал происходящее, раскладывая всё по полочкам. Это был его обычный ритуал ещё со школы.

Ему снился сон, он ходил по тем же коридорам, что и сейчас, но те были полны народу. Довольно странные на вид маккалы, с землистого цвета кожей, но не болезненной, нет, просто всех оттенков жёлтого, и очень прочной. Мужчина откуда-то знал, что кожа взрослого может выдержать прямой удар ножа. Глаза, как и волосы, были у всех тёмными, хотя иногда мелькали зелёные радужки. Игнат, всегда отличавшийся развитым телосложением, был среди таких же, все — и женщины, и дети — были коренасты, хотя некоторые отличались высоким ростом. Конечно, он никого не видел раньше, но во сне он их всех знал: соседи, друзья, родные.

Вот прошла беременная девушка, она, видимо, устала, а потому встала у стены, а прямо из пола, повинуясь её жестах, выросло небольшое кресло. Вот дети играют в мяч, но вместо резинового изделия у них камень, однако он упруго отскакивает от стен и, судя по всему, не причиняет никакого вреда играющим. Пожилой человек передвигается на платформе из пласта камня, никаких рельсов под ним нет, простой пол. Всё так необычно, но так знакомо. Сам

Игнат внутренне делится на двух людей: один восторгается чуду, а второй просто знает, что это всё — обычная рутина.

Просыпаться совсем не хотелось, но откуда-то раздавалась нежная приятная музыка, а на лицо падал неяркий свет. Открыв глаза с тяжёлым вздохом, мужчина встал. Рядом довольно потянулся Войсош.

— Ну что, пора на выход! — Энтузиазм Войсоша был заразен. — Приводи себя в порядок и иди к Юре, а я девушек разбуду: они закрылись обе, вам к ним не попасть, а я смогу.

Умываясь, Игнат задумался о том, что несколько странно, что дракончик столь вездесущ, но эта мысль испарилась из головы сразу же, как любопытный Войсош вернулся, выглядел тот несколько пристыженно. Видимо, девушки не были в восторге от побудки.

— Ну что, помощничек, рассказывай, что дальше делать будем. — Игнат беззлобно усмехнулся, доставая свою неизменную опасную бритву. Это лезвие он зачем-то взял в тот злосчастный день, зачем — он бы не смог объяснить самому себе, но тогда он захватил из дома то единственное, что осталось от деда. Вопросительно посмотрев на плескающегося в малой чаше дракончика, он намылил щёки.

— Да что, планы-то очень просты: мы выходим из лабиринта и бодро шагаем к Драконьим горам. Они находятся в самом центре материка, а мы сейчас на востоке, значит, нам на запад.

— Угу, — невнятно промычал Игнат, проводя лезвием по шее, — значит, идём. А как далеко? Нам же припасы нужны, оружие, если тут есть дикие звери, спальные места на всех, или хотя бы пару, всё же с нами девушки.

— Всё решаемо. По моим данным, идти нам далеко, конечно, но ты забываешь про магию, она во многом нам облегчит жизнь. Я научу, хоть это и будет непросто. Да и, по моим ощущениям, где-то в половине дня ходьбы есть деревня, там точно найдём припасы и, может, помощь. — Войсош закончил плескаться, и вода ушла из чаши сама собой, хотя никаких отверстий, а тем более труб, там не было.

— А ты уверен, что аборигены к нам отнесутся столь благосклонно? — Игнат задал интересующий его вопрос, придирчиво разглядывая себя в отражении.

— Честно говоря, не особо. — Войсош несколько замаялся и подобрался поближе. Устроившись на небольшом выступе, он продолжил более уверенно: — Мои знания, помимо чисто энциклопедических, ограничиваются довольно коротким периодом, и я не знаю, что происходило с момента моего создания до активации вами.

— Что-то мне подсказывает, что это далеко не все твои знания. — Игнат прищурился, рассматривая дракончика. — Ты знаешь, почему мне такие сны странные виделись? — Этот вопрос его довольно сильно интересовал, уж больно необычными были ощущения ночью. Сновидения больше походили на воспоминания, причём чужие, явно местного маккала.

— Ну-у-у, не уверен, конечно. — Войсош, почесав лапой затылок, стал объяснять: — Понимаешь, вы подобраны не просто так, магическая матрица ваших тел максимально близка к нашим расам. Думаю, что я не ошибусь, если скажу, что ты сегодня во сне видел гианцев, их жизнь. По характеру ты похож на них, да и аура близкая. А мы сейчас в основном городе этой расы. Видимо, перенос и близость к родным, если их можно так назвать, местам и спровоцировали подобную реакцию.

— Да, ты прав, наверное, мне снились эти коридоры и лю... маккалы в них. — Настала очередь Игната чесать затылок, ему совсем не хотелось делиться сном, это казалось таким личным. — И чем нам грозит подобная похожесть на ваши расы?

— Вопрос не в моей компетенции. Я просто знаю, кто вы и куда вам идти, ещё у меня есть ответы на вопросы по миру, большего я не смогу рассказать, — признался дракончик, хлопая честными глазками. Чересчур честными, на взгляд мужчины, но он решил не заострять

на этом внимания, по крайней мере, пока. Однако этот момент для себя он отметил, благо память его никогда не подводила.

Выйдя из купальни, Игнат двинулся в сторону квартиры, занятой Юрием, надеясь, что дал девушкам достаточно времени на сборы.

Помещение Юрия не было заперто, а потому, растолкав сонного паренька, мужчина быстро отправил его умыться. Бдительно проследив за исчезнувшим за дверью ванной Юрой, Игнат вышел в общий коридор. После ночи, проведённой здесь, всё казалось ещё более родным. И Игнат с грустью думал, что через несколько часов покинет эти лабиринты. Он никогда не любил особо путешествовать, в отличие от той же Лилии, а потому поход к неизвестному Зратовену казался ему изощрённой пыткой.

Как ни странно, девушки собрались быстро, а вот Юрий подтянулся самым последним. Четвёрка сложила с собой в дорогу несколько вещей, захватив чудом сохранившуюся одежду, более-менее подходившую по размеру, пару сумок и всякие мелочи. Всё же квартиры были полны разных артефактов, не особо полезных, к сожалению, но способных развлечь на привалах.

Дракончик опять порхал впереди, периодически отвечая на вопросы Лилии. Юра вцепился в руку Игната и шёл с закрытыми глазами, не в силах до конца проснуться, но, слава Богу, молчал, а потому мужчина мягко направлял его на поворотах, опасаясь разбудить. Ева плелась последней, она тоже не могла похвастаться цветущим видом, её явно распирала злость, видимо, раннее пробуждение не было тем, чего она ожидала. Да и сам способ, возможно, подкачал.

Дорога, как и планировалось, заняла четыре часа, однако выход был заблокирован. В месте, где, по словам Войсоша, должна была быть арка, сейчас был завал. Разбирать его было опасно, даже с учётом магии. Всё-таки никаких заклинаний четвёрка пока не знала, а потому сейчас все растерянно переглядывались.

Игнат погрузился в размышления: почему-то вспомнился сон. И платформа под пожилым человеком. «Там явно было что-то ещё! — подумал мужчина. — Гурьба детей, беременная девушка... Нет, всё не то. А, вот, решение найдено! Если, конечно, сон был правдив». — Очнувшись от размышлений, Игнат услышал последнюю фразу Войсоша: «Так что другого пути я не знаю».

Оказалось, что создатель загрузил в него несколько вариантов развития событий, но не учёл, что главный выход может быть недоступен. А второстепенные не были известны никому. Кроме гигантов, конечно, некогда проживавших здесь.

— Ладно, пойдём, — решительно выдохнул мужчина, обращая на себя внимание, — выхода у нас особого нет, а потому давайте доверимся нашей интуиции... Моей интуиции, — после небольшой паузы поправился он.

Дождавшись согласных кивков, Игнат направился назад, где видел подходящую нишу. Она несколько отличалась от остальных, была более широкой и глубокой. Сосредоточившись, мужчина послал небольшой импульс магии к столбику рядом и, поняв, что реакции нет, он всё повторил, но в этот раз уже постарался действовать на пределе своих сил. Услышав звук перекачиваемых камней, он с усталым вздохом опёрся на столбик, сил стоять ровно не хватало. С другой стороны в него вцепился Юра, теперь уже он поддерживал Игната. Стена ниши поехала вверх, и взгляду удивлённых спутников открылись ровные скамьи, стоявшие рядами на большой платформе. Приглашающе взмахнув рукой, Игнат двинулся по направлению к ним и уселся на ближайшую.

— Садитесь, это как метро, ну или что-то вроде. Только следует не по точному маршруту, а просто в заданную точку возможным путём.

— Ну, если ты так уверен... — Лилия первой последовала примеру мужчины и села рядом с ним.

Как только все пассажиры устроились на местах, платформа двинулась. Сначала медленно, но скорость постепенно нарастала — и вот ниши на стенах замелькали почти неразлично, словно компанию мчал куда-то скоростной поезд. Странно, но не было ветра, бьющего в лицо, да и вообще ощущения скорости. Будто это стены крутились вокруг них на сумасшедшей карусели.

Поездка, по внутренним ощущениям попутанцев, длилась около получаса. При вызове транспорта Игнат мысленно концентрировался на свободном выходе и сейчас надеялся, что они попадут в нужное место.

Платформа потихоньку стала тормозить, и путники с удивлением обнаружили, что стены вокруг них значительно изменились — стали темнее, кое-где пробивались корни, а вместо ниш были проёмы, ведущие в помещения, мало похожие на те, где они ночевали. Там было больше дерева и меньше странных вещей, выглядело всё привычнее для землян.

Чуть впереди открывался вид на большую арку, за которой виднелась поляна, заросшая сочной зелёной травой — а значит, они нашли выход.

Глава 4. Новый мир

Новый мир оказался невероятно прекрасным и каким-то более свежим, если сравнивать его с Землёй. Небо было больше фиолетовым, чем привычно голубым, но это смотрелось очень гармонично. Сочная зелёная трава упруго пригибалась под ногами, быстро выпрямляясь, когда её отпускали. Если обернуться назад, то полянка выглядела нетронутой, будто по ней и не прошли только что четверо. В зелени прятались разные цветы, как оказалось, в том числе и хищные: Игнат увидел, как одно растение, похожее на росянку, схлопнуло челюсти на своей добыче.

— Ну и куда нам идти? — поинтересовалась Ева, любуясь небом. — В какую хоть сторону? Дорог я тут не вижу.

— Ты говорил, что нам полдня до деревни, — вступил Игнат в разговор, вспоминая утреннее общение, — ведь я прав?

— Да, но полдня было до наземной деревни гианцев от главного входа. — Дракончик покивал головой, зависнув в воздухе. — И несколько недель пути до Драконьих гор, если бы мы нашли способ быстрого передвижения. Но сейчас всё иначе, мы переместились к границе государства гианцев, так что до гор теперь гораздо меньше даже пешком. А вот с населёнными пунктами — я пока не знаю, мне нужно осмотреться на местности. Давайте я вас оставлю тут, а сам слетаю на разведку? — Умильная мордочка проводника заставляла сдать даже непробиваемого Игната.

Компания, отпустив Войсоша, уселась на ближайшей полянке, расстелив на траве свои куртки.

— Какое тут восхитительное небо! — Юрий улёгся на спину, раскинув руки, к нему прямо на глазах возвращались силы, а вместе с ними — и хорошее настроение. — Хотел бы я в нём полетать. На Земле я часто летал на парашюте — это восхитительно!

Пока Юра делился с девушками впечатлениями от своего хобби, Игнат смотрел в сторону пещер, откуда они совсем недавно вышли. Он не понимал тяги к небу, хоть и признавал право на подобное увлечение у других. Всегда крепко стоя на ногах, Игнат предпочитал более рациональные виды отдыха, нежели легкомысленные полёты.

— Я нашёл! — радостный голос проводника раздался с неожиданной стороны, вовсе не с запада, куда он улетал. — Нашёл небольшое поселение. Можно двинуться туда и, может, получится добыть несколько вещей в дорогу.

— Ну и куда нам? — спросила Лилия, вставая и отряхивая руки. — И далеко ли идти?

— Нет, идти меньше двадцати минут. — Дракончик дружелюбно вился вокруг подопечных. — Туда, на северо-запад, там есть небольшая река, а совсем рядом — деревня.

Игнат с сожалением кинул последний взгляд на горы, остающиеся позади, и двинулся вслед за весело щебечущим проводником.

Шли они действительно недолго, даже несмотря на то, что передвигались довольно медленно, глядя по сторонам и часто отвлекаясь. Деревня выглядела не так, как представлялось им с оглядкой на Землю, она скорее напоминала поселение хоббитов. Дома, утопленные в землю и покрытые дёрном, радовали глаз весёлой расцветкой ставень и дверей. Однако попадались и менее приземлённые жилища, они имели более привычный вид одноэтажных избушек, но также утопали в зелени по самую крышу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.